

Оригинальная статья/Original article

УДК 39.398(21)

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.47-57>**Формирование научного знания о татарской волшебной сказке
в работах исследователей второй половины
XIX – первой трети XX века****Т.А. Титова, Д.Н. Гизатуллина**✉*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*✉ di4na.gizatullina@yandex.ru**Аннотация**

В настоящей статье рассмотрен период зарождения и формирования национальной татарской фольклористики и традиций изучения жанра волшебной сказки как ее части. Обозначены этапы сбора, фиксации и публикации фольклорных материалов по мифологии казанских татар в целом и по исследованию татарской волшебной сказки в частности. Период второй половины XIX – первой трети XX в., в который началось развитие этнографии как науки, отмечен и ростом интереса к культуре народов, проживавших на тот момент в Российской империи. Предложено теоретическое обоснование жанра татарской волшебной сказки. Рассмотрены тексты научных работ указанного периода, посвященных анализу народного сознания через татарские мифологические образы и сказочные сюжеты. Методологической основой настоящего исследования являются сравнительно-сопоставительный и типологический анализ, посредством которых были изучены работы, посвященные татарской сказке и мифологии казанских татар. Предпринята попытка выявить наиболее значимые исследования указанного жанра, заложившие основу для формирования национальной фольклористики.

Ключевые слова: татарский фольклор, национальная татарская фольклористика, народное творчество, устная традиция

Для цитирования: Титова Т.А., Гизатуллина Д.Н. Формирование научного знания о татарской волшебной сказке в работах исследователей второй половины XIX – первой трети XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 5-6. С. 47–57. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.47-57>.

The development of scholarly knowledge about Tatar fairy tales in the works of researchers from the second half of the 19th century to the first third of the 20th century

T.A. Titova, D.N. Gizatullina ✉

Kazan Federal University, Kazan, Russia

✉ di4na.gizatullina@yandex.ru

Abstract

This article examines the formative period of Tatar folklore scholarship, with particular attention to the traditions that developed in the study of the Tatar fairy tale genre as its constituent part. The stages of collecting, recording, and publishing of folklore materials on the mythology of the Kazan Tatars and the research findings on Tatar fairy tales are outlined. The selected period from the second half of the 19th century to the first third of the 20th century, when ethnography appeared as a distinct scholarly branch, was marked by a growing interest in the cultures of the peoples who lived across the territory of the Russian Empire at that time. A theoretical framework that articulates key characteristics of the Tatar fairy tale genre is proposed. The texts of scholarly works dating to the considered period, in which the Tatar national consciousness is unveiled through the most representative Tatar mythological images and fairy tale plots, are carefully assessed. The study is methodologically based on comparative and typological analysis, through which the works of scholars devoted to the Tatar fairy tale and the mythology of the Kazan Tatars are explored. The most significant contributions to the study of this genre, which laid the foundation for the formation of Tatar national folklore scholarship, are identified.

Keywords: Tatar folklore, Tatar national folklore scholarship, folk art, oral tradition

For citation: Titova T.A., Gizatullina D.N. The development of scholarly knowledge about Tatar fairy tales in the works of researchers from the second half of the 19th century to the first third of the 20th century. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 5-6, pp. 47–57. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.5-6.47-57>. (In Russian)

Введение

Началом истории изучения татарского фольклора можно считать конец XIX в., когда были зафиксированы, проанализированы и классифицированы первые народные сюжеты, а также изданы первые сказочные сборники [1, с. 1–2].

Попытки научного осмысления устного творчества татар предпринимались еще в XVIII–XIX вв.: например, М.Д. Чулковым, который занимался изучением античного и славянского фольклора, а также увлекался народной литературой [2, с. 827]. В 1786 г. вышел словарь терминов, связанных с традиционными верованиями, праздниками, культами, «Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч.» [3]. В словаре разъяснялись в том числе разновидности и функции нечисти в верованиях и суевериях казанских татар. В работах середины XIX в. сведения, собранные М.Д. Чулковым, были вновь опубликованы и интерпретированы как жанр быличек, или поверий [4, с. 6].

Подобная же работа была проведена в конце XIX в. педагогом-исследователем С.В. Максимовым¹ и тюркологом А.А. Диваевым². В 1876 г. первый опубликовал в церковном журнале статью по татарской демонологии, где он описал и проанализировал разновидности нечистой силы из верований татарского народа [5, с. 10–30]. В 1898 г. член Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете А.А. Диваев напечатал статью, посвященную исследованию образов нечисти в верованиях казанских татар и ее происхождения. В тексте работы исследователь намеренно заменил наименования персонажей, чтобы эти детали не вызывали вопросов и нареканий у мусульманского духовенства г. Казани. А.А. Диваев проводил параллель между происхождением нечистой силы из верований и культов казанских татар и героев Ветхого Завета, подробно описав персонажей татарского фольклора, дав им характеристики, объяснив их функции [6, с. 226–233].

В середине XIX в. была предпринята еще одна попытка фиксации и описания фольклорных материалов. Так, первые восемь печатных сказочных текстов появились в «Татарской хрестоматии» М.И. Иванова, изданной в 1842 г. Данная работа была подготовлена в качестве учебного пособия для обучения татарскому языку в Неплюевском кадетском корпусе в городе Оренбурге [7, с. 4].

Нужно отметить, что исследованиями татарского народного творчества занимались не только просветители, но и иностранные ученые, например венгерский филолог Г. Балинт³ и финский лингвист Х. Паасонен. В начале 70-х годов XIX столетия первый посетил Поволжье с целью изучения языка казанских татар. Во время поездки ученый записал сказки татар-кряшен в г. Казани, а также в Мамадышском и Лаишевском уездах Казанской губернии. Полученные данные исследователь использовал в своем труде, посвященном изучению языка казанских татар [8, с. 45–53]. Х. Паасонен, изучавший диалект татар-мишарей, в 1899 г. посетил несколько деревень Бугульминского уезда Самарской губернии. Нужно отметить, что сейчас эти деревни входят относятся к Черемшанскому району Республики Татарстан и Самарской области. Исследователь записал фольклорные произведения, в том числе и сказки [9, с. 138–162]. Однако при жизни самого ученого эти материалы не были опубликованы и только в 1953 г. были изданы в виде отдельного сборника, в который в том числе был включен и 21 сказочный текст [10, с. 2–7].

Как отдельный жанр татарские народные сказки стали упоминать, активно собирать, записывать и публиковать с 80-х годов XIX века. Здесь мы можем вспомнить зачинателей этой традиции, например Г.Г. Насырова⁴, Г.Ф. Фаизханова⁵, П.А. Полякова⁶, Я.Д. Коблова⁷, которые плодотворно работали в рассматриваемой области с 80-х годов XIX в. вплоть до

¹ Максимов Сергей Васильевич // Русское географическое общество. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/vsyu-zhizn-ostavalsya-veren-teme-russkogo-severa>, свободный.

² Диваев Абубакир (Абубекр) Ахметжанович // Отечественные этнографы и антропологи. XX век. URL: [http://ethnographica.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Диваев_Абубакир_\(Абубекр\)_Ахметжанович](http://ethnographica.kunstkamera.ru/w/index.php?title=Диваев_Абубакир_(Абубекр)_Ахметжанович), свободный.

³ Балинт Габор // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/balint-gabor>, свободный.

⁴ Габделькаюм Насыров // LiveLib. URL: <https://www.livelib.ru/author/326806-gabdelkayum-nasyrov>, свободный.

⁵ Фаизханов Габдулгаллям Фаизханович // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/nauka/personalii/faizkhanov-gabdulgallyam-faizkhanovich>, свободный.

⁶ Поляков Петр Александрович // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/polyakov-pyotr-aleksandrovich>, свободный.

⁷ Коблов Яков Дмитриевич // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/religiya/hristianstvo/personalii/koblov-yakov-dmitrievich>, свободный.

начала XX в. Например, в 1889 г. татарский ученый-просветитель и один из основоположников татарской грамматики Г.Ф. Фаизханов выпустил небольшой фольклорный сборник под названием «Рассказы и пословицы», в котором были опубликованы и сказки [11, с. 33–37].

Один из самых известных татарских просветителей – Г.Г. Насыров – интересовался устным народным творчеством татарского народа. Именно благодаря исследователю сохранились в первозданном письменном виде тексты народных сказок, или «поверий», как называл их сам ученый. Здесь мы можем отметить, что в современных сборниках сказки напечатаны в том варианте, в каком их услышали и записали сам Г.Г. Насыров или К. Насыри.

Волшебные сюжеты, которые трактуются современными учеными как жанр сказки и интерпретируются как вымысел, на момент фиксации их К. Насыри назывались «поверьями», так как воспринимались респондентами как реальность. В современной фольклорной традиции мы можем отнести произведения данного жанра, скорее, к другому разряду устной культуры – к быличкам, то есть описаниям событий, которые так или иначе произошли в реальном времени с реальными людьми [12, с. 2–8]. Таковыми являются сведения о верованиях и рассказы о нечистой силе. Все собранные рассказы были опубликованы К. Насыри в 1880 г. в работе «Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства». Главная заслуга ученого состоит в том, что он впервые выделил национальный фольклор из всего татарского культурно-исторического наследия в отдельную область изучения, таким образом «заложив основы изучения фольклора как самостоятельной науки» [13, с. 13].

Пришедшееся на начало XX в. возрождение национальной литературы, в том числе открытие множества типографий, издававших литературу на татарском языке, привело к широкому распространению интереса к татарскому устному творчеству, тиражируемому уже в печатном виде. Однако для работ научного характера одним из главных типографских центров по-прежнему оставался Императорский Казанский университет. Так, например, на материале, собранном К. Насыри (11 сказок), П.А. Поляков написал труд «Сказки казанских татар и сопоставление их со сказками других народов» (1900), опубликованный типографией Казанского университета [14, с. 1–2]. Данная работа является первым сравнительно-сопоставительным анализом татарских сказок. П.А. Поляков изучал татарские сказки, сравнивая их с русскими, арабскими и персидскими на основе исследований сюжетов и персонажей К. Насыри.

Следует отметить и еще одно издание, вышедшее в Казани в начале XX в. Это составленный Т. Яхиным сборник сказок «Предотвращение лени у мальчиков и девочек», в который вошли 100 текстов, 80 из них можно отнести к сказочному жанру.

На начало XX в. пришлась и работа фольклориста Я.Д. Коблова. Основной сферой его изысканий был уровень преподавания и образования в магометанских школах [15, с. 1–5], развитие ислама у татар [16, с. 60–64] и язычества у марийцев [17, с. 1–2]. Собираание сказок для исследователя было второстепенным занятием, которое проходило в ходе его основной деятельности по изучению истории религии и образования. Однако основная деятельность не помешала ученому зафиксировать истории о «мифических баснословных существах», которые были опубликованы в 1910 г. под названием «Мифология казанских татар» [18, с. 1–2]. В данный сборник вошли «поверья», то есть «реальные» истории (былички) о нечисти.

Я.Д. Коблов первым предложил использовать понятие «мифология» по отношению к быличкам, сказкам, преданиям и легендам татар, объединив все вышеупомянутые жанры народного творчества в единый системный комплекс о мифических существах, который и

именовал «мифологией казанских татар». Наиболее интересным моментом в упомянутой работе является классификация «баснословных существ» на «духов», «мифических существ», «колдунов». Ученый также отмечает, что некоторые из этих поверий, по-видимому, «не самостоятельного происхождения». По его мнению, они были заимствованы из русской демонологии, Корана, иранской мифологии. Я.Д. Коблов писал, что в его время рядовой исследователь нередко сталкивался с множеством проблем в процессе изучения народного творчества. В отличие от работы К. Насыри, указанный труд Я.Д. Коблова характеризуется тщательно проведенным сравнительно-сопоставительным анализом, а также довольно глубоким исследованием исторических корней различных сюжетов о мифических существах татарского народа.

Результаты и обсуждение

Характер следующего этапа развития татарской фольклористики был теснейшим образом связан с произошедшей в России Октябрьской революцией 1917 г., а также образованием в 1920 г. Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. В 1920 г. на территории ТАССР создается Народный комиссариат просвещения республики, на базе которого начали работать различные научно-исследовательские и образовательные учреждения: например открывшийся в 1921 г. Академический центр, ставший первым научно-исследовательским учреждением, в котором велась системная работа по изучению татарского языка, литературы, истории и фольклора. Впоследствии был создан ряд различных обществ и институтов по изучению татарской народной культуры, языка и фольклора: «Научное общество татароведения» (1923), «Бюро краеведения» (1927), «Общество по изучению Татарстана» (1928), «Дом татарской культуры» (1930), «Татарский научно-исследовательский экономический институт» (1930) [19, с. 1–20]. В данных учреждениях активно изучался татарский фольклор, работали экспедиции, проходили конференции и симпозиумы, формировался кадровый резерв молодых ученых.

Именно с 1920 г. татарский фольклор, в том числе демонологию, а также волшебные сказки, стал одним из первых изучать и записывать Г. Рахим⁸. Результатом этой работы стало создание сборника лекций «Фольклор казанских татар», отразившего учебный курс, который читал Г. Рахим в Восточном педагогическом институте с 1923 по 1925 г. В рамках упомянутого курса ученый рассказывал о мифологии казанских татар – раскрывал образы нечистой силы в притчах, сказках и пословицах, говорил о заимствованиях в татарской мифологии, пришедших из арабских легенд и сказок [20, с. 179–182]. Необходимо отметить, что для подготовки данного курса лекций Г. Рахим проводил архивные и исторические изыскания по выявлению взаимодействия и взаимообмена между культурами татарского народа и арабского мира. Г. Рахим был первым ученым, употребившим термин «фольклор» в отношении татарского народного творчества, после чего один из самых известных татарских фольклористов, Г. Тулумбайский⁹, ввел данный термин в общенаучное употребление в татарской фольклористике.

В 1926 г. Г. Рахим стал членом «Научного общества татароведения» при Академическом центре. В период с 1926 по 1930 г. по приглашению руководителя центра, видного ученого

⁸ Габдрахимов Гали Мухамметшакирович // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/rahim-ali>, свободный.

⁹ Тулумбайский Гумер Гумерович // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/tulumbajskij-gumer>, свободный.

Г.Г. Ибрагимова¹⁰, он совместно с М.А. Васильевым работал в составе фольклорной комиссии («Комиссия по народной литературе»). Она была создана 20 мая 1926 г. для собирания и фиксации татарского фольклора. Комиссия осуществляла пошаговое методическое руководство по собиранию фольклора в местах компактного проживания представителей татарского народа. Анкета базировалась на культурно-историческом подходе и рекомендациях, предложенных Г.Г. Ибрагимовым. Собранные материалы (большую их часть составляли песни, пословицы, баиты и прозаические произведения (волшебные сказки и бытовые сказки юмористического, сатирического содержания)) были переданы в «Дом татарской культуры», а также в научную библиотеку им. Н.И. Лобачевского Казанского университета, сотрудники которых долгое время занимались комплексным изучением полученных фольклорных материалов и их систематизацией.

Приведенная информация находит подтверждение в протоколах фольклорной комиссии от 6 марта 1928 г., в которых говорилось о том, что Г. Сагди, Н.С. Надиев, Г. Рахим, Х.М. Гали, М.В. Галиев, К. Сагит и М.А. Фазлуллин (все члены комиссии) после обсуждения приняли решение по утверждению рассчитанного на несколько месяцев плана по фиксации и публикации татарского фольклора, в том числе и сказок (в «Сборнике материалов татарского фольклора»). Сборник предполагал следующую классификацию материала:

- 1) произведения народной литературы с мелодиями (песни, баиты, мелодии, такмаки);
- 2) малые разновидности народной литературы и нелитературные фольклорные материалы;
- 3) произведения народной литературы без мелодий (сказки, предания и легенды, анекдоты-латифы).

Фольклорный сборник планировалось издать в трех томах. Исследователь татарской фольклористики Э.С. Касимов в своей публикации «Татарская советская фольклористика в 20-е гг.», писал о том, что выпуск сборника готовился в крайне сжатые сроки, он должен быть готов к 1 января 1932 г.

«Комиссия по народной литературе» также разработала серию книг по народной литературе в четырех частях: 1) пословицы и притчи, 2) сказки и рассказы, 3) песни, частушки, прибаутки, 4) загадки. Серия предполагала решение следующих задач: 1) выстроить источниковую базу на исторической справке о произведении; 2) проанализировать содержания сказочных текстов; 3) сделать аннотированные указатели для будущих научных работ по данной теме. Эти задачи были выполнены уже непосредственным собирателем татарских волшебных сказок – Г.Г. Тулумбайским.

Г.Г. Тулумбайский писал о комплексном подходе к изучению татарской национальной культуры, в том числе и фольклора. В начале 30-х годов XX в. ученый в своих исследованиях отметил, что под понятие «татарский фольклор» подходит фольклор не только казанских татар, но и других этнических групп татар, что при изучении фольклора татарского народа необходимо проводить сравнительно-сопоставительный анализ, выявляя не только различия между произведениями устного народного творчества разных этнических групп, но и элементы сходства в сюжетах, мотивах и т. д. В 1930 г. в журнале «Татарстан» вышла статья Г.Г. Тулумбайского «Остатки медресе», в которой исследователь обозначил роль медресе в истории татар, становлении народной культуры, в том числе фольклора и волшеб-

¹⁰ Ибрагимов Галимджан Гирфанович // TATARICA. Татарская энциклопедия. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/ibragimov-galimdzhan-girfanovich>, свободный.

ной сказки. Ученый отметил, что «фольклор медресе», или «школьный фольклор», нужно выделить в отдельный жанр устного народного творчества. По мнению Г.Г. Тулумбайского, в «школьном фольклоре» присутствовали анекдоты «латифа», сказки, театр, «хвосты» («койрыклар»). Исследователь отмечал, что подобный фольклор наиболее характерен для «шакирдов»: ученики пытались разнообразить скуку во время изучения религиозных догматов шутками, подпольными театральными постановками, изменениями окончаний или части молитв путем прибавления так называемых «хвостов». Таким образом, Г.Г. Тулумбайский считал, что «школьный фольклор» являлся наименее изученной разновидностью фольклора, существовала необходимость в его классификации, но для этого нужно было собирать разножанровые образцы на материале всего татарского фольклора. Г.Г. Тулумбайский также отмечал, что современные буржуазные ученые ставили вопрос о существовании только «крестьянского фольклора», хотя позже появился и «рабочий фольклор», который необходимо было изучать, чем исследователь и занимался в дальнейшем.

В 1933 г. в другой своей статье, опубликованной в журнале «Советская литература» («Совет адабияты»), Г.Г. Тулумбайский предложил следующую классификацию жанров татарского фольклора:

1) эпические произведения, которые, в свою очередь, делились на произведения с мелодиями и без мелодий, а также по характеру сюжета и объему (малые и большие произведения); к произведениям без мелодий относились сказки, легенды, анекдоты, с мелодиями – баиты, причитания, заговоры-молитвы и др.; малыми эпическими произведениями, по мнению ученого, были пословицы, загадки;

2) лирические произведения: к ним относились песни, в том числе и обрядовые (например, такие, как «причитания невесты»); в свою очередь, с социальной точки зрения песни, по мнению ученого, делились на различные подгруппы: песни рекрутов, солдатские, колыбельные, колхозные и др.;

3) драматические произведения: к этой группе относились народный театр с драматическими элементами, игры, связанные с различными обрядами; Г.Г. Тулумбайский отмечал, что данный раздел почти не изучен: материалов собрано много, однако они не были исследованы.

Заключение

Несмотря на многолетнюю и успешную работу Академического центра, в 1927–1928 гг. был взят курс на ограничение его деятельности. 4 июня 1927 г. Советом народных комиссаров ТАССР было принято постановление о создании «Дома татарской культуры», который должен был привлечь широкие массы населения к участию в сохранении и развитии национальной культуры. В ведение «Дома татарской культуры» из состава Академического центра были переданы «Книжная палата» ТАССР, «Научное общество татароведения», «Татарское бюро краеведения», «Татарское педагогическое общество», а Академический центр начал заниматься научно-педагогической и издательской деятельностью, так как функции двух учреждений практически стали пересекаться, что ослабило позиции Академического центра. Академцентр был предположительно ликвидирован в 1932 г., однако в «Татарской энциклопедии» датой ликвидации считается 1933 г. Существует мнение, согласно которому деятельность Академического центра «сворачивается» после возникновения «Общества изучения Татарстана» в 1928 г., автор статьи «Академический центр Татари: 1920-е гг.» Г.А. Валеева (Фаттахова) пишет о том, что Академцентр был упразднен в 1930 г.

с образованием вышеупомянутого ТНИЭИ (Татарского научно-исследовательского экономического института) [21, с. 263–266].

Однако изучением татарских народных волшебных сказок занимались не только фольклористы и этнографы, но и другие исследователи, заинтересовавшиеся темой народного творчества. Например, Казанский институт марксизма-ленинизма в 1935 г. организовал фольклорную экспедицию. Студенты объездили несколько сел и колхозов Арского района, ими был собран огромный массив образцов устного народного творчества: баитов, частушек, песен, преданий и легенд и в том числе народных сказок.

Казанский институт марксизма-ленинизма планировал многочисленные издания, включая и сборник татарских летописей, сказаний и легенд на русском и татарском языках. Но в октябре 1935 г. институт был подвергнут реорганизации и на его базе было сформировано высшее партийное учебное заведение для трехгодичной подготовки преподавателей социально-экономических дисциплин для вузов и втузов ТАССР. Несмотря на успешную академическую работу, Казанский институт марксизма-ленинизма был полностью ликвидирован в 1938 г. Фольклорные материалы так и остались неопубликованными.

7 октября 1939 г. происходит важное событие – открытие Института языка, литературы и искусства (ИЯЛИ), что послужило новым этапом в развитии татарской фольклористики. При Институте сразу же сформировался отдел по изучению татарского устного народного творчества – фольклора. Первым руководителем – заведующим «сектором фольклора» – стал исследователь, татарский фольклорист Х.Х. Ярмухаметов (известный под издательским именем Хамит Ярми). Главными задачами сектора на тот момент были: 1) организация на постоянной основе полевых экспедиций; 2) публикация материалов, полученных в ходе работы «в поле»; 3) выявление, решение и научное обозрение проблем татарского фольклора. В период с 1944 по 1947 г. Х. Ярми как непосредственный заведующий сектором постоянно занимался полевыми исследованиями¹¹.

Таким образом, первый этап развития татарской фольклористики начинается с попыток сбора и фиксации этнографического, фольклорного материала отдельными заинтересованными исследователями, такими как К. Насыри, Я.Д. Коблов, П.А. Поляков, М.И. Иванов, М.Д. Чулков, Г. Балинт, Г.Ф. Фаизханов и др. Период характеризовался стихийностью сбора фольклорных материалов, их обсуждение проходило в узком кругу ученых Императорского Казанского университета и Общества археологии, истории и этнографии. Второй этап, специфика которого была обусловлена революционными событиями 1917 г., а также работой Академцентра Наркомата Просвещения ТАССР, характеризуется формированием татарской фольклористики как полноценной научной дисциплины.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Литература

1. Ямалтдинов И.И. Татарская фольклористика 20–60-х гг. XX века: собрание, публикация и научное изучение фольклора. Казань: ИЯЛИ, 2016. 184 с.
2. Императорский Московский университет. 1755–1917: энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2010. 894 с.

¹¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова // Академия наук Республики Татарстан. URL: <https://www.antat.ru/ru/iyli/>, свободный.

3. Чулков М.Д. Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных, простонародных обрядов, колдовства, шеманства и проч. М.: Тип. Ф. Гиппиуса, 1786. 326 с.
4. Татарские народные сказки / Сост. и автор вступ. ст. Л. Замалетдинов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2019. 415 с.
5. Максимов С.В. Остатки язычества крещеных татар Казанской губернии. Казань: Тип. Ун-та, 1876. 30 с.
6. Диваев А.А. О происхождении албасты, джинна и дива (киргизская легенда) // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Импер. Казан. ун-те (ИОАИЭ). 1897–1898. Т. XIV, вып. 2. С. 226–233.
7. Габдельганеева Г.Г. Татарская книга Казани в первой половине XIX века // Вестн. КазГУКИ. 2012. № 3-1. С. 126–130.
8. Валеев Р.М., Валеева Р.З., Хайрутдинов Д.Р. Первое научное путешествие Габора Балинта в Россию и его письма Н.И. Ильминскому: Казань – Астрахань – Санкт-Петербург (1872–1874 гг.) // The Scientific Heritage. 2020. № 50-3. С. 45–53.
9. Шахов П.С., Тельминов В.Г., Зубов В.Г. Исследования Хейкки Паасонена по мордовским языкам и фольклору: о строе стиха мордовских народных песен (перевод с немецкого языка, 1 часть) // Вестн. музыкальной науки. 2023. Т. 11, № 2. С. 138–162. <https://doi.org/10.24412/2308-1031-2023-2-138-162>.
10. Paasonen H. Mischärtatarische Volksdictung. Ges. von Heikki Paasonen. Eino Karahka (Übers., Hrsg.). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1953. 163 S.
11. Валеев Р.М., Минниханов Ф.Г. Габделгаллям Фаизханов: культурное и просветительское наследие татарского народа во второй половине XIX–нач. XX вв. // Вестн. КазГУКИ. 2015. № 4-2. С. 34–37.
12. Насыри К. Поверья и приметы казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1880. 30 с.
13. Татарский фольклор: 1612–2022. Библиографич. указатель / Сост. А.Г. Каримуллин, Д.Р. Галиуллина. Казань: АН РТ, 2022. 480 с.
14. Насыров А.К., Поляков П.А. Сказки казанских татар и сопоставление их со сказками других народов. Казань: Типо-лит. Казан. ун-та, 1900. 112 с.
15. Коблов Я.Д. О татарских мусульманских праздниках. Казань: Центр. тип., 1907. 42 с.
16. Исхаков Р.Р. Я.Д. Коблов о культурно-религиозной жизни поволжских мусульман в начале XX в. // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2008. Т. 10, № 1. С. 60–64.
17. Коблов Я.Д. Черемисская секта «Кугу-сорта»: этнографич. очерк из жизни черемис. Казань: Центр. тип., 1905. 25 с.
18. Коблов Я.Д. Мифология казанских татар. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1910. 49 с.
19. Абдарашитова И.М. Научные общества по изучению Татарстана (1923–1930 гг.) // Вестн. ТГГПУ. 2006. № 5. С. 37–56.
20. Габдрафикова Л.Р. «Древние тюрки говорили “вперед”, обозначая этим “на восток”» (фрагменты из лекций Г. Рахима «Фольклор казанских татар») // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2012. № 3/4. С. 177–185.
21. Гарипова З.Г. Татарский научно исследовательский экономический институт // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2003. № 1-2. С. 263–266.

References

1. Yamaltdinov I.I. *Tatarskaya fol'kloristika 20–60-kh gg. XX veka: sobiranie, publikatsiya i nauchnoe izuchenie fol'klora* [Tatar Folklore Scholarship from the 1920s to the 1960s: Collection, Publication, and Study of Folklore]. Kazan, IYaLI, 2016. 184 p. (In Russian)

2. *Imperatorskii Moskovskii universitet. 1755–1917: entsiklopedicheskii slovar'* [Imperial Moscow University. 1755–1917: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, ROSSPEN, 2010. 894 p. (In Russian)
3. Chulkov M.D. *Abevega russkikh sueverii, idolopokloncheskikh zhertvoprinoshenii, svadebnykh, prostonarodnykh obryadov, koldovstva, shemanstva i proch* [An ABC of Russian Superstitions, Idolatrous Sacrifices, Wedding, Folk Rituals, Witchcraft, Shamanism, and So On]. Moscow, Tip. F. Gippiusa, 1786. 326 p. (In Russian)
4. *Tatarskie narodnye skazki* [Tatar Folk Tales]. Zamaletdinov L. (Compil., Introd.). Kazan, Tatar. Kn. Izd., 2019. 415 p. (In Russian)
5. Maksimov S. *Ostatki yazychestva kreshchenykh tatar Kazanskoi gubernii* [The Remnants of Paganism Among the Baptized Tatars of the Kazan Governorate]. Kazan, Tip. Univ., 1876. 30 p. (In Russian)
6. Divaev A.A. On the origin of Al Basty, Jinn, and Daeva (Kyrgyz legend). In: *Izvestiya Obshchestva Arkheologii, Istorii i Etnografii pri Imperatorskom Kazanskom Universitete* [Proceedings of the Society for Archaeology, History, and Ethnography at Imperial Kazan University], 1897–1898, vol. XIV, no. 2, pp. 226–233. (In Russian)
7. Gabdel'ganeeva G.G. The Tatar book of Kazan in the first half of the 19th century. *Vestnik KazGUKI*, 2012, no. 3-1, pp. 126–130. (In Russian)
8. Valeev R.M., Valeeva R.Z., Khairutdinov D.R. Gábor Bálint's first exploratory journey to Russia and his letters to N.I. Ilminsky: Kazan – Astrakhan – St. Petersburg (1872–1874), *Scientific Heritage*, 2020, no. 50-3, pp. 45–53. (In Russian)
9. Shakhov P.S., Tel'minov V.G., Zubov V.G. Heikki Paasonen's research on the Mordovian languages and folklore: On the verse structure of Mordovian folk songs (translated from German, part 1). *Journal of Musical Science*, 2023, vol. 11, no. 2, pp. 138–162. <https://doi.org/10.24412/2308-1031-2023-2-138-162>. (In Russian)
10. Paasonen H. *Mischärtatarische Volksdictung*. Ges. von Heikki Paasonen. Eino Karahka (Übers., Hrsg.). Helsinki, Suomalais-Ugrilainen seura, 1953. 163 S. (In German)
11. Valeev R.M., Minnikhanov F.G. Gabdelgallyam Faizkhanov: Cultural and educational legacy of the Tatar people from the second half of the 19th century to the early 20th century. *Vestnik KazGUKI*, 2015, no. 4-2, pp. 34–37. (In Russian)
12. Nasyri K.G. *Pover'ya i primety kazanskikh tatar; obrazovavshiesya mimo vliyaniya na zhizn' ikh sunnitskogo magometanstva* [Beliefs and Omens of the Kazan Tatars that Developed Beyond the Influence of Sunni Mohammedanism on Their Lives]. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i Ko., 1880. 30 p. (In Russian)
13. Karimullin A.G., Galiullina D.R. (Compil.) *Tatarskii fol'klor: 1612–2022. Bibliografich. ukazatel'* [Tatar Folklore: 1612–2022. Bibliographic Index]. Kazan, Akad. Nauk RT, 2022. 480 p. (In Russian)
14. Nasyrov A.K., Polyakov P.A. *Skazki kazanskikh tatar i sopostavlenie ikh so skazkami drugikh narodov* [The Fairy Tales of the Kazan Tatars in Comparison with Fairy Tales of Other Peoples]. Kazan, Tipo-Lit. Kazan. Univ., 1900. 112 p. (In Russian)
15. Koblov Ya.D. *O tatarskikh musul'manskikh prazdnikakh* [On Tatar Muslim Holidays]. Kazan, Tsentr. Tip., 1907. 42 p. (In Russian)
16. Iskhakov R.R. Ya.D. Koblov on the cultural and religious life of the Volga Muslims in the early 20th century. *Izvestiya Samarskogo Nauchnogo Tsentra Rossiiskoi Akademii Nauk*, 2008, vol. 10, no. 1, pp. 60–64. (In Russian)
17. Koblov Ya.D. *Cheremisskaya sekta "Kugu-sorta": etnograficheskii ocherk iz zhizni cheremis* [The Cheremis Kugu-Sorta Sect: An Ethnographic Essay from the Life of the Cheremis People]. Kazan, Tsentr. Tip., 1905. 25 p. (In Russian)
18. Koblov Ya.D. *Mifologiya kazanskikh tatar* [Mythology of the Kazan Tatars]. Kazan, Tipo-Lit. Imp. Univ., 1910. 49 p. (In Russian)
19. Abdarashitova I.M. Scientific societies for the study of Tatarstan (1923–1930), *Vestnik TGGPU*, 2006, no. 5, pp. 37–56. (In Russian)

20. Gabdrafiikova L.R. The ancient Turks said “forward” meaning “to the east” (fragments from G. Rakhim’s lecture “Folklore of the Kazan Tatars”). *Gasyrlar Avazy–Echo of Centuries*, 2012, no. 3/4, pp. 177–185. (In Russian)
21. Garipova Z.G. Tatar Research Economic Institute. *Gasyrlar Avazy–Echo of Centuries*, 2003, nos. 1–2, pp. 263–266. (In Russian)

Информация об авторах

Татьяна Алексеевна Титова, доктор исторических наук, профессор, ведущий сотрудник кафедры археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5921-3287>

Диана Наилевна Гизатуллина, ассистент кафедры археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: di4na.gizatullina@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-1288-1427>

Author Information

Tatyana A. Titova, Dr. Sci. (History), Full Professor, Leading Researcher, Department of Archeology and Ethnology of Tatarstan, Anthropology, and Ethnography, Kazan Federal University

E-mail: tatiana.titova@rambler.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5921-3287>

Diana N. Gizatullina, Teaching Assistant, Department of Archeology and Ethnology of Tatarstan, Anthropology, and Ethnography, Kazan Federal University

E-mail: di4na.gizatullina@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0009-0009-1288-1427>

Поступила в редакцию 4.04.2025

Принята после рецензирования 2.06.2025

Принята к публикации 15.08.2025

Received April 4, 2025

Revised June 2, 2025

Accepted August 15, 2025